

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-008 – 81

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 сентября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Степалина В. П.
судей - Иванова Г. П. и Шишлянникова В. Ф.

рассмотрела в судебном заседании от 11 сентября 2008 года уголовное
дело по кассационным жалобам осужденных Рустамова Р. А. о. и
Рустамова А. А. о. и адвоката Рубана А. В. на приговор Московского
областного суда от 14 апреля 2008 года, которым

РУСТАМОВ Р. А. о. [redacted]
[redacted]

судимый:

1) 10 марта 2005 года по ст. ст. 228 ч. 2, 30 ч. 3 и 228 ч. 2 УК РФ
к 4 годам лишения свободы, освобождавшийся 23 ноября 2005
года условно досрочно на не отбытый срок 1 год 11 месяцев 4
дня,

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., изложившего материалы уголовного дела и доводы кассационных жалоб и возражения, выступления осужденных Рустамова Р. А. и Рустамова А. А., просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение,

осужденной Чернышевой К. М., полагавшейся на усмотрение суда, и прокурора Кривоноговой Е. А., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Рустамов Р. и Рустамов А. признаны виновными в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в крупном и особо крупном размере и в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, в том числе в крупном и особо крупном размере, совершенных организованной группой, и в сбыте наркотических средств, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены в период с января 2005 года по 3 мая 2006 года в [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Рустамовы виновными себя не признали.

В кассационных жалобах:

осужденный Рустамов А. утверждает, что он не имеет никакого отношения к наркотикам, обнаруженным у Чернышевой при обыске в августе 2005 года, в сбыте 2 ноября 2005 года героина Постникову последний оговорил его на предварительном следствии, в чем признался в суде, 15 марта 2006 года на сбыт наркотиков гражданину А. он не покушался, приготовление к сбыту наркотиков 16-17 марта 2006 года он не совершал, также не совершал приготовление к сбыту наркотиков 17 марта 2006 году, считает, что суд должным образом не проверил факты, изложенные в приговоре, не установил его вину в совершении преступлений и просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

осужденный Рустамов Р. утверждает, что он продажей наркотиков не занимался, и, в частности, не мог участвовать в сбыте наркотиков 18 февраля 2005 года и в августе 2005 года, так как в это время находился под стражей и доступа к мобильной связи не имел, принадлежность ему голоса в телефонных переговорах с Чернышевой экспертом не установлена, 2 ноября 2005 года он не продавал героин Постникову, 15 марта 2006 года героин гражданину «А» не сбывался, 16

марта 2006 года Ромашенкова приобрела наркотики ни у него, а у других лиц, героин, обнаруженный 16-17 марта 2006 года при обыске по месту временного жительства его сожительницы К [REDACTED], ему не принадлежал, 17 марта 2006 года Бахышов приобрел героин в ночном клубе у других лиц, героин, обнаруженный при обыске Ивановой 2 мая 2006 года был подброшен ей в сумочку работниками милиции, никакого отношения к сбыту героина Ивановой 3 мая 2006 года он также не имеет, считает, что суд не проверил должным образом показания Постникова, протоколы детализации соединений мобильных телефонов, не установил его вину в совершении преступлений, по эпизоду от 15 марта 2006 года никаких доказательств в приговоре не привел, не учел, что работники милиции заставили К [REDACTED] дать показания против него, что протокол обыска Ивановой от 2 мая 2006 года является недопустимым доказательством, поскольку в нем принимала участие П [REDACTED] - сотрудник наркоконтроля, что показания свидетелей являются противоречивыми и не согласуются с другими доказательствами и просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Рубан А. в защиту интересов осужденного Рустамова Р. просит приговор отменить и дело прекратить или направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания либо изменить приговор, мотивируя тем, что расследование дела проведено с грубейшими нарушениями уголовно-процессуального закона, приговор постановлен на предположениях, выводы суда необоснованны, вина Рустамова Р. В совершении преступлений не доказана, действия его квалифицированы судом неправильно, Рустамов Р. не организовывал сбыт наркотиков, а являлся посредником в их приобретении без цели сбыта (ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ст. 228 ч. 1 УК РФ), вместе с тем, адвокат не исключает, что представленные суду доказательства могут свидетельствовать о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, при назначении наказания не учтено состояние здоровья Рустамова Р., который является инвалидом 2 группы, в отдельные следственные и судебные документы неизвестными лицами внесены существенные изменения.

По мнению адвоката, с нарушением закона проводились оперативно-розыскные мероприятия, личный досмотр Ромашенковой и Ивановой и осмотр автомобиля Бахышова, следствию и суду были представлены не все материалы ОРМ, не представлены аудио и видеозаписи и вещественные доказательства, а те, что были представлены, не соответствуют требованиям УПК РФ, оперативными работниками допускалась провокация уже после возбуждения

уголовного дела, прослушивание телефонных переговоров производилось за рамками времени, определенного судебным решением, Рустамов Р. не уведомлялся о возбуждении против него уголовного дела, в материалах дела отсутствует постановление о возбуждении уголовного дела [REDACTED], были также допущены нарушения при рассекречивании материалов ОРМ, с постановлениями о назначении химических экспертиз обвиняемые были ознакомлены после их проведения, чем было нарушено их право на защиту.

Адвокат также утверждает, что в судебном заседании не подтвердился факт передачи Ромашенковой Рустамову Р. [REDACTED], в задержании Рустамова Р. и обнаружении этих денег понятые не участвовали, и ставит под сомнение выводы экспертов, указывая на то, что для идентификации голосов использовалась устаревшая методика.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Е. В. Кречетова просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Рустамова А. и Рустамова Р. соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Рустамова Р. к покушению на сбыт 18 февраля 2005 года героина в количестве 0,31 грамма К [REDACTED] опровергаются показаниями К [REDACTED], которая на предварительном следствии и в суде последовательно изобличала его в совершении этого преступления, и аналогичными показаниями осужденного Постникова, данными на предварительном следствии.

Суд правильно оценил критически заявление Постникова в судебном заседании о непричастности Рустамова Р. к этому эпизоду

Как следует из материалов дела, показания Постникова о том, что он по указанию Рустамова Р., полученному по мобильному телефону, передал К [REDACTED] героин, полученный им от осужденной Ивановой, которая ранее проходила по одному делу с Рустамовым Р. о сбыте наркотических средств, полностью согласуются с показаниями К [REDACTED].

Показания же К [] о приобретении ею наркотиков при указанных в приговоре обстоятельствах подтверждаются результатами оперативно-розыскных мероприятий, и в частности, документами о проведенной проверочной закупке и показаниями свидетеля Г [], принимавшего участие в проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Рустамова Р. и Рустамова А. к приготовлению к незаконному сбыту героина в количестве 2,13 грамма опровергаются протоколом обыска по месту жительства Чернышевой, в ходе которого 30 августа 2005 года был обнаружен и изъят героин и показаниями свидетеля Е [] о том, что обыск у Чернышевой проводился в связи с полученной информацией о том, что Чернышева получила наркотики от Ивановой через Рустамова Р.

Из показаний Рустамова А., которые он давал на предварительном следствии также следует, что он по указанию своего брата Рустамова Р., который находился под стражей за сбыт наркотиков, полученному по мобильному телефону, передавал наркотики для дальнейшей реализации Ивановой.

Суд обоснованно признал эти показания Рустамова А. достоверными, так как они согласуются с показаниями свидетеля Е [] и подтверждаются данными обыска у Чернышевой и детализацией телефонных соединений, из которых следует, что 28 августа 2005 года и 31 августа 2005 года телефонные соединения проходили неоднократно между Чернышевой, Ивановой и Рустамовым Р.

Кроме того, суд в приговоре сослался на содержание телефонного разговора, состоявшегося 28 октября 2005 года между Чернышевой и Рустамовым Р., из которого следует, что, находясь в местах лишения свободы, Рустамов Р. предложил Чернышевой работать, взять на реализацию героин.

В судебном заседании Чернышева подтвердила, что во время содержания под стражей Рустамов Р. связывался с ней по телефону (т. 29 л. д. 156).

В связи с этим, необоснованными являются утверждения Рустамова Р. о том, что во время содержания под стражей он не имел доступа к телефонной связи.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Рустамова Р. и Рустамова А. к незаконному сбыту героина 2 ноября 2005 года в количестве 3,81 грамма П [REDACTED] [REDACTED], брату осужденного Постникова А., опровергаются показаниями самого П [REDACTED] [REDACTED], которые он давал на предварительном следствии, и из которых следует, что наркотики в этот день он получил от Рустамова А., а ранее он неоднократно приобретал героин через Г [REDACTED] [REDACTED], которая при этом связывалась по телефону с Рустамовым Р.

Суд обоснованно признал эти показания П [REDACTED] [REDACTED] достоверными, так как они подтверждаются аналогичными показаниями свидетеля Г [REDACTED] [REDACTED].

Что касается утверждений П [REDACTED] [REDACTED] в суде о том, что он не давал таких показаний на предварительном следствии, которые он обосновывал тем, что не подписывал протоколы допросов, то они были проверены судом путем проведения почерковедческой экспертизы, давшей заключение не в его пользу.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Рустамова Р. и Рустамова А. к покушению на незаконный сбыт героина 15 марта 2006 года в количестве 2,14 грамма гражданину «А» опровергаются показаниями этого свидетеля о том, что он, созвонившись с Рустамовым Р., приобрел в ходе проверочной закупки наркотики у его брата - Рустамова А.

Суд правильно положил в основу приговора по этому эпизоду показания гражданина «А», так как они подтверждаются результатами проведенного вышеуказанного оперативно-розыскного мероприятия, в том числе, содержанием прослушивания фонограммы разговоров гражданина «А» с Рустамовым Р. и Рустамовым А.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Рустамова Р. к приготовлению к незаконному сбыту героина в количестве 150 грамм опровергаются показаниями осужденной Ромашенковой, которые она давала на предварительном следствии, поясняя, что изъятый у нее в этот день героин она получила от Рустамова Р., которому после его

освобождения из мест лишения свободы помогала сбывать наркотики. Деньги от реализации полученного героина она должна была отдать Рустамову Р., которого задержали 17 марта 2006 года в ее квартире.

Суд обоснованно признал эти показания Ромашенковой достоверными, поскольку они подтверждаются детализацией телефонных соединений между телефонами Ромашенковой и Рустамова Р., происходивших 16 и 17 марта 2006 года, и фонограммой телефонных переговоров, которые велись по телефону Рустамова Р.

Согласно вышеуказанной фонограмме, Рустамов Р. сначала предложил Ромашенковой приехать за наркотиками, а затем поехал к ней за деньгами, которые она успела «собрать» от продажи наркотиков.

Как видно из протокола задержания, у Рустамова при задержании в квартире Ромашенковой были обнаружены деньги, которые перед этим были вручены Ромашенковой, согласившейся участвовать в изобличении Рустамова Р.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Рустамова Р. и Рустамова А. к приготовлению к незаконному сбыту героина в количестве 50,34 грамма опровергаются протоколом обыска и заключением химической экспертизы, согласно которым по месту жительства Рустамова Р. был обнаружен и изъят героин.

На предварительном следствии осужденный Рустамов А. пояснял, что этот героин принадлежит его брату – Рустамову Р., а свидетель К [] показывала, что Рустамов Р. и Рустамов А. занимались сбытом наркотиков, она помогала им взвешивать героин на электронных весах, изъятых у них при обыске.

Суд обоснованно признал достоверными показания Рустамова А. и К [], которые они давали на предварительном следствии, поскольку они согласуются между собой и подтверждаются другими доказательствами.

Так, из показаний осужденной Ромашенковой и свидетеля А [] следует, что они приобретали наркотики у Рустамова Р. через Иванову, которой наркотики привозил Рустамов А.

Согласно протоколу прослушивания фонограммы телефонных разговоров, 16 марта 2006 года Рустамов Р. вел переговоры о приобретении им очередной партии наркотических средств.

Утверждениям свидетеля К [] о даче ею показаний на предварительном следствии под давлением работников милиции дана правильная оценка в приговоре.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Рустамова Р. и Рустамова А. к приготовлению к незаконному сбыту героина в количестве 0,94 грамма опровергаются протоколом обыска автомобиля Бахышова от 17 марта 2006 года, в ходе которого был обнаружен и изъят героин, и показаниями Постникова и Ромашенковой в качестве подозреваемых и свидетелей А [] и Т [], из которых следует, что Бахышов занимался сбытом наркотиков, которые ему через Рустамова А. передавал Рустамов Р.

Основываясь на вышеуказанных показаниях, а также на содержании фонограммы телефонных переговоров, подтверждающей сбыт Бахышовым наркотиков свидетелю Т [], суд правильно оценил критически утверждения Бахышова о том, что он приобрел наркотики без какого-либо участия Рустамовых.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Рустамова Р. к приготовлению к незаконному сбыту героина в количестве 14,26 грамм опровергаются показаниями осужденной Ивановой, которая на предварительном следствии подтверждала, что указанный наркотик она приобрела через Рустамова Р. и протоколом изъятия у нее этого наркотика 2 мая 2006 года.

Из показаний Ивановой следует, что Рустамов Р. звонил ей, предлагая приобрести наркотик, из следственного изолятора, что подтверждается протоколом осмотра и детализации телефонных соединений, в том числе и от 30 апреля 2006 года.

Суд обоснованно признал показания Ивановой в качестве подозреваемой достоверными, поскольку ее последующие утверждения, на что содержится ссылка и в кассационных жалобах, о том, что наркотики ей подбросили работники милиции, опровергается показаниями свидетеля П [], которая во время обыска неотлучно находилась возле Ивановой.

При этом служебное положение П [] не является обстоятельством, ставящим под сомнение ее показания, поскольку обыск Ивановой производился П [] с участием понятых.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Рустамова Р. к покушению на незаконный сбыт героина в количестве 8,89 грамм 3 мая 2006 года опровергаются протоколом прослушивания телефонных переговоров, согласно которому проведению проверочной закупки предшествовал разговор между Ивановой и Рустамовым Р., при этом последний пояснял, куда ей надо ехать, заявлением Ивановой о даче ей согласия на участие в проверочной закупке наркотика, материалами этой закупки, подтверждающими, что Иванова приобрела героин, а затем выдала его работникам милиции.

Необоснованными являются и утверждения адвоката в жалобе о том, что выводы экспертов по идентификации голоса Рустамова Р. являются необъективными.

Из заключения фоноскопических экспертиз видно, что при исследовании записей телефонных разговоров проводились аудитивный, инструментальный и лингвистический анализы, выводы экспертов являются мотивированными и достаточно обоснованными (т. 4 л. д. 65-273).

Необоснованными являются доводы кассационной жалобы адвоката о том, что расследование дела было проведено с нарушениями уголовно-процессуального закона.

Так, оформление следователем постановления о возбуждении уголовного дела [] на бланке о выделении уголовного дела не может свидетельствовать о том, что уголовное дело не было возбуждено.

Как указано в резолютивной части этого постановления, уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ст. 228-1 ч. 2 п. «б» УК РФ (т. 1 л. д. 130).

Из материалов дела также видно, что материалы оперативно-розыскных мероприятий рассекречивались надлежащим образом и документы передавались следователю, который после осмотра признавал их вещественными доказательствами.

Согласно постановлению о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности, прослушивание телефона Рустамова, Ивановой и Чернышевой проводилось на основании судебных решений, постановленных судьями Московского областного суда от 17 марта 2005 года, от 27 октября 2005 года, от 1 декабря 2005 года и от 7 февраля 2006 года (т. 5 л. д. 4).

Вопрос о предоставлении суду указанных судебных решений сторона защиты в судебном заседании не ставила.

Выемка аудиокассет с телефонными переговорами производилась с участием понятых, в протоколе выемки указаны номера изъятых аудиокассет (т. 5 л. д. 20-23).

Ссылка адвоката в жалобе на то, что в указанных протоколах дописано другим красителем указание на опечатывание аудиокассет, не влияет на признание их допустимыми доказательствами, поскольку, как следует из протокола прослушивания записей, проведенного с участием понятых, аудиокассеты на прослушивание были предоставлены в опечатанном виде (т. 1 л. д. 28).

Утверждения адвоката в жалобе о том, что имеющаяся в материалах дела детализация телефонных соединений не соответствует периодам, на которые было дано разрешение судом, противоречат материалам дела.

Так, 5 апреля 2006 года постановлением судьи Видновского городского суда Московской области было удовлетворено ходатайство следователя о получении в компаниях сотовой связи детализации входящих и исходящих звонков с указанием базовых станций сотовой связи в период с 1 января 2005 года по 5 апреля 2006 года (т. 6 л. д. 4).

17 января 2006 года постановлением судьи того же суда было удовлетворено ходатайство следователя о получении в компаниях сотовой связи детализации входящих и исходящих звонков с указанием базовых станций сотовой связи за период с 17 марта 2006 года по 17 января 2007 года (т. 8 л. д. 4-5).

То есть, имелись судебные решения на получение детализации телефонных соединений за весь период преступной деятельности, инкриминируемой Рустамову Р. и Рустамову А.

Таким образом, протоколы детализации телефонных соединений и протоколы прослушивания фонограмм телефонных переговоров, обоснованно были признаны судом допустимыми доказательствами.

Что касается ссылки адвоката в жалобе на имеющиеся в некоторых процессуальных документах исправления, то они являются несущественными и не влияют на допустимость исследованных в судебном заседании доказательств.

Также обоснованно суд признал допустимыми доказательствами и заключения химических экспертиз, поскольку после ознакомления с ними и постановлениями о назначении экспертиз Рустамову Р. и Рустамову А. предоставлялось право заявить отводы экспертам либо ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов экспертам. Однако воспользоваться этим правом в ходе предварительного следствия Рустамовы не пожелали и в судебном заседании достоверность заключений не оспаривали.

Личный досмотр Ромашенковой и Ивановой, а также досмотр автомобиля Бахышова проводился с участием понятых, о проведенном личном обыске Рустамова Р. следователь поставил в известность суд, который признал состоявшийся обыск законным (т. 1 л. д. 60, 92, 118, 298).

Вопрос о предоставлении в суд органами предварительного расследования видео и фотосъемки по факту задержания Рустамова Р. защита в судебном заседании не ставила, как не ходатайствовала она и о предоставлении других аудио и видеозаписей.

Допросы Постникова А., Рустамова А., Ромашенковой и Ивановой на предварительном следствии проведены с соблюдением их права на защиту, с разъяснением их процессуальных прав, с предоставлением им адвокатов.

Утверждения адвоката о том, что Рустамов Р. не был уведомлен о возбуждении против него уголовного дела, также противоречат материалам дела.

Уголовное дело было возбуждено в отношении Рустамова Р. 17 марта 2006 года, в этот же день он был задержан по подозрению в совершении преступления и ему были разъяснены процессуальные права (т. 1 л. д. 70 и т. 9 л. д. 2-12).

При таких обстоятельствах следует считать, что он был своевременно поставлен в известность о возбуждении против него уголовного дела.

Утверждения адвоката о том, что понятые Ч [] и К [] не участвовали в изъятии у Рустамова Р. денег при задержании, не могут быть признаны обоснованными, так как адвокат ссылается на материалы другого уголовного дела, которые не были исследованы в суде. Ходатайство о вызове в суд для допроса Ч [] и К [] адвокат не заявлял.

Вместе с тем, как следует из протокола личного обыска Рустамова А. от 17 марта 2006 года, деньги у него были изъяты в присутствии понятых, которые удостоверили данный факт своими подписями, данный протокол подписан также Рустамовым Р. без каких-либо оговорок (т. 1 л. д. 87-89).

Таким образом, доводы кассационных жалоб о том, что предварительное расследование по делу проведено с нарушениями уголовно-процессуального закона, а приговор постановлен на основании непроверенных и недопустимых доказательств, следует признать необоснованными.

В связи с этим, оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб не имеется.

Правовая оценка действиям Рустамова Р. и Рустамова А. дана судом правильная.

Выводы суда о том, что Рустамов Р. создал организованную группу по незаконному сбыту наркотиков, а Рустамов А. наряду с Рустамовым Р. принимал активное участие в деятельности этой организованной группы по сбыту героина, подтверждается, как правильно указал суд в приговоре, тем, что участники группы, действовали одними и теми же методами, примерно по одной и той же

заранее отработанной схеме и длительное время. Между участниками группы и ее руководителем Рустамовым Р. была постоянная связь, в том числе и во время нахождения Рустамова Р. в местах лишения свободы, где он отбывал наказание также за незаконный сбыт наркотических средств.

В связи с этим, нельзя согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката о том, что Рустамов Р. являлся только посредником в незаконном приобретении наркотических средств и что работники правоохранительных органов провоцировали его на совершение преступлений.

Поэтому оснований для переквалификации его действий на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ст. 228 ч. 1 УК РФ, как об этом ставит вопрос в кассационной жалобе адвокат, не имеется.

Не имеется оснований и для смягчения наказания, назначенного Рустамову Р. и Рустамову А., поскольку оно соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данным о личности, назначено с учетом смягчающих и отягчающих (в отношении Рустамова Р.) обстоятельств, при этом состояние здоровья Рустамова Р. учтено судом в достаточной степени.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 14 апреля 2008 года в отношении **Рустамова Р. [REDACTED] А. [REDACTED] о [REDACTED]** и **Рустамова А. [REDACTED] А. [REDACTED] о [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

[REDACTED]